

УДК 340.12

Т.В. ЯКОВЛЕВА,
соискатель

Нижнекамский филиал Московского гуманитарно-экономического института

СУБЪЕКТИВНОЕ ПРАВО И ЮРИДИЧЕСКАЯ ОБЯЗАННОСТЬ

В статье анализируются проблемы юридической ответственности в современной теории государства и права. Автор рассматривает различные виды правовых обязанностей, показывает различия между содержанием обязанностей активного и пассивного типа.

Юридическая обязанность – это вторая существенная часть юридического содержания правоотношения, представляющая собой предписанную обязанному лицу меру необходимого поведения, которой лицо должно следовать в соответствии с требованиями упомянутого в целях удовлетворения его интересов [1].

«Необходимость» применительно к юридической обязанности понимается не в смысле объективной закономерности, а в смысле долженствования, основанного на требованиях юридических норм. Обязанное лицо должно поступить только так, а не иначе: иногда выбора в пределах данного правоотношения у него нет. При этом нормы права устанавливают точные границы должного поведения.

Юридическая обязанность отличается безусловностью, категоричностью. Данное поведение властно предписано лицу. В содержание юридической обязанности включается властный императив – безусловное требование следовать предписанному поведению. Отсюда – обеспеченность поведения в правоотношении мерами государственно-принудительного воздействия (санкциями), которые являются необходимым свойством, атрибутом юридической обязанности.

Субъективная юридическая обязанность участника правоотношения состоит в должном поведении, соответствующем субъективному праву. Это относится не только к относительным правоотношениям, в которых обязанности выражаются главным образом в совершении активных действий (поставка товаров, перевоз-

ка, оказание услуг, выполнение работы, воспитание детей в семье и т.п.), но и к абсолютным правоотношениям, где субъективному праву корреспондируют пассивные обязанности не нарушать права собственности, не препятствовать его осуществлению, как и осуществлению гражданами избирательных прав, политических свобод, свободы слова и т.п.

Социальное назначение гражданско-правовых обязанностей активного типа состоит в побуждении субъектов к совершению общественно полезных действий. Всякая гражданско-правовая обязанность активного типа содержит требование к субъекту совершить действие либо по передаче имущества, информации или иного блага, либо по выполнению работы, созданию и использованию произведений литературы, науки и искусства и иных результатов интеллектуальной деятельности, либо по оказанию услуги. Требование, заключенное в обязанности активного типа и составляющее ее содержание, означает для обязанного субъекта необходимость действовать в интересах упомянутого субъекта, так как оно обеспечивается санкцией за неисполнение обязанности.

Требование, составляющее содержание обязанности, концентрированно выражает социальную необходимость той или иной линии поведения субъекта в определенном промежутке времени, в определенном месте, по отношению к определенным лицам, явлениям объективной действительности, вытекающую из норм права, условий договора, реализующихся в рамках

того правоотношения, элементом которого является данная обязанность.

Содержание обязанностей активного типа может быть сложным – в рамках общего требования включать в себя «подтребования». Так, в обязанности по передаче имущества в рамках общего требования совершить действия по передаче имущества обособляются подтребования к качеству и комплектности передаваемого имущества [2, с. 35].

В правоотношениях активного типа, элементом которых является относительное субъективное право, напротив, на первый план выступает правомочие требования. Поэтому в содержании относительного субъективного гражданского права выделяют подчас лишь одно это правомочие. Подобная точка зрения является довольно распространенной в отечественной и зарубежной цивилистике. В частности, содержание обязательства, представляющего собой разновидность относительного гражданского правоотношения, обычно сводят только к правомочию требования и корреспондирующей ему юридической обязанности должника. Так, например, И.Б. Новицкий и Л.А. Лунц говорят: «Содержание обязательства составляют … правомочие кредитора требовать совершения (или несовершения) должником каких-либо действий и обязанность должника их совершить (или не совершать)» [3]. Ту же самую мысль проводит Р. Саватье: «Требование и обязательство – две стороны правоотношения, связывающего кредитора с должником. Это отношение называется требованием, если мы рассматриваем его с точки зрения кредитора (активная сторона отношения), или обязательством, если мы рассматриваем его с точки зрения должника (пассивная сторона)» [4]. Из сказанного видно, что относительное субъективное гражданское право довольно часто отождествляют с правомочием требования. Подобные представления о содержании относительного субъективного гражданского права в ряде случаев объясняются тем, что нормы, регулирующие соответствующие общественные отношения, сконструированы по типу обязывающих. В соответствии с этим приходят к выводу, что в относительных

правоотношениях «позитивное содержание правоотношения раскрывается через обязанности», а «субъективное право … представляет собой правомочие требовать исполнения активной обязанности». Действия же управомоченного, направленные на удовлетворение его интереса в такого рода правоотношениях (например действия по принятию предмета исполнения), рассматриваются в качестве средства реализации правомочия требования [2, с. 26].

Уязвимость изложенной позиции обнаруживается при исследовании материального содержания правомочия требования в активном правоотношении. Это правомочие характеризуется тем, что его невозможно реализовать без одновременной реализации корреспондирующей ему юридической обязанности. Сказанное свидетельствует о единстве материального содержания правомочия требования и юридической обязанности, заключающейся в совершении определенных действий должником. Иными словами, объектом правомочия требования здесь выступает поведение обязанного лица, и то, что должен делать обязанный, является одновременно тем, чего от него может требовать управомоченный. Так, например, в заемном обязательстве правомочие требования реализуется действиями заемщика по возвращению предмета долга [5]. В то же время одних только действий должника для удовлетворения интереса кредитора в своевременном погашении долга договорным контрагентом явно недостаточно. Совершение должником действий во исполнение юридической обязанности создает для кредитора лишь возможность удовлетворения интереса, которая еще не совпадает с его фактическим удовлетворением. Последнее наступит лишь после того, как кредитор примет предложенное ему исполнение. Но действие кредитора по принятию исполнения не может служить средством реализации его правомочия требования, так как последнее всегда реализуется действиями должника. Следовательно, действие кредитора по принятию исполнения может рассматриваться лишь как средство осуществления правомочия на его собственные положительные действия [6, с. 5].

Таким образом, в правоотношениях активного типа (например в трудовых правоотношениях, в гражданско-правовых обязательствах и др.) юридические обязанности имеют значение центра юридического содержания данной правовой связи. Совершение положительных действий обязанным лицом непосредственно приводит к удовлетворению интересов управомоченного.

Пассивные обязанности «не препятствовать» и «не нарушать» относятся к тем основным субъективным правам, которые признаются государством как принадлежащие каждому человеку или гражданину государства. Если эти неотчуждаемые права не обеспечиваются обязанностями других уважать права человека и не ограничивать свободы его действий, вряд ли можно говорить об их юридической обеспеченности.

Обязанности пассивного типа вытекают из гражданско-правовых запретов и по своей природе означают юридическую невозможность совершения действий, нарушающих публичные интересы и интересы управомоченных лиц.

Функции запретов в механизме гражданско-правового регулирования весьма разнообразны. Одна из главных функций запретов состоит в установлении пределов осуществления субъективных гражданских прав. Так, собственник-гражданин обязан не допускать бесхозяйственного содержания имеющихся у него культурных ценностей, не должен при осуществлении своих правомочий наносить ущерб окружающей среде, нарушать права, охраняемые законом интересы граждан, организаций.

Запреты порождают обязанности одного субъекта гражданского правоотношения перед другим: запрет одностороннего отказа от исполнения договора, перевода долга без согласия кредитора и им подобные.

Особое место занимают запреты, порождающие обязанности, исполнение которых препятствует трансформации относительных гражданских правоотношений одного вида в другой. Например, запрет хранителю использовать имущество, переданное ему на хранение покладателем с оплатой услуг по хранению, препятствует трансформации правоотношения хранения в правоотношения имущественного найма.

Весьма своеобразны в гражданском праве общерегулятивные запреты, налагающие на всех субъектов гражданских правоотношений обязанности принципиального характера – соблюдать требования законов и правовых актов; осуществлять субъективные гражданские права разумно и добросовестно.

В правоотношениях пассивного типа, элементом которых является абсолютное субъективное право, ярко проявляется правомочие на собственные действия обладателя права и менее заметна обязанность других лиц воздерживаться от нарушения этого права, которая связана с последним через правомочие требования. Вследствие этого создается иллюзия отсутствия такой обязанности, а соответственно, и отсутствия правомочия требования в содержании абсолютного субъективного права. Поэтому возникает представление о возможности существования таких субъективных прав вне правоотношений. Однако, как уже было отмечено выше, удовлетворение интереса управомоченного в подобном правоотношении опосредствуется как действиями обладателя права, так и воздержанием третьих лиц от совершения определенных действий. Следовательно, без возложения обязанности *non facere* на субъектов, противостоящих управомоченному – собственнику или обладателю других вещных прав, – само осуществление предоставленных им правомочий, равно как и удовлетворение их интереса, было бы невозможным.

Действия управомоченного в правоотношении собственности совершаются в осуществление трех возможностей: владения, пользования и распоряжения вещью. Каждая из этих возможностей, взятая сама по себе, есть нечто меньшее, чем правомочие собственника на совершение положительных действий, подобно тому, как последнее есть нечто меньшее, чем субъективное право собственности. В связи с этим в литературе было предложено называть такие возможности субправомочиями [6, с. 4; 2, с. 37; 7].

Иные вещные права отличаются от субъективного права собственности менее полным объемом правомочия обладателя права на свои действия. Последнее, как правило, ограничива-

ется каким-либо одним или несколькими из указанных субправомочий. Поскольку право собственности предоставляет своему обладателю наиболее широкие возможности в отношении вещи, то всякое иное вещное право можно считать образовавшимся из некоторых одноименных с субправомочиями собственника элементов.

Ввиду того, что абсолютные субъективные права существуют в рамках гражданских правоотношений, их содержание не ограничивается названными выше юридическими возможностями. Эти права заключают в себе также правомочие требования, которое обязывает всех третьих лиц не препятствовать правообладателю в осуществлении правомочия на свои собственные действия. Через правомочие требования абсолютное субъективное право в целом сопрягается с соответствующей ему юридической обязанностью.

Таким образом, в правоотношениях пассивного типа (например в правоотношениях собственности) юридические обязанности играют

оградительную роль. На лиц возлагается обязанность воздерживаться от действий известного рода, и это с юридической стороны создает необходимые условия для того, чтобы управомоченный мог совершать дозволенные ему положительные действия и тем самым удовлетворять свои интересы.

Список литературы

1. Толстой Ю.К. К теории правоотношения. – Л., 1959. – С. 46.
2. Тархов В.А. Гражданское правоотношение. – Уфа, 1993.
3. Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. – М., 1950. – С. 54.
4. Саватьев Р. Теория обязательств. Юридический и экономический очерк. – М., 1972. – С. 36.
5. Гражданское право. Т. 1 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Статут, 2004. – С. 536.
6. Крашенинников Е.А. Структура субъективного права // Построение правового государства: вопросы теории и практики. – Ярославль, 1990.
7. Тархов В.А. Гражданское право. Общая часть. – Чебоксары, 1997. – С. 125.

В редакцию материал поступил 14.08.08.

Ключевые слова: юридическая обязанность, кредитор, должник, гражданско-правовое регулирование.
